

По даосскому календарю 20 022 год, десятый день девятого месяца.

Город Тунсянь, внешние горы Ворот Тунсянь.

Десятилетний Мо Хуа, одетый в простую даосскую мантию ученика Внешних Врат, сидел на корточках за огромным камнем у подножия горы, вяло держал в руке травинку и сосредоточился на рисовании сложных узоров на земле.

К 6 часам утра ученики, которые искали знания у Секты, постепенно поднимались на гору группами по двое и по трое, болтая и смеясь.

Пухлый маленький мальчик, одетый в стандартную даосскую мантию Внешних Ворот, украшенную дорогим нефритовым кулоном, круглолицый и узкоглазый, в сопровождении двух или трех сопровождающих, нашел Мо Хуа, который весело рисовал что-то за этим камнем.

Пухлый мальчик огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что поблизости нет инструкторов из Секты, прежде чем робко позвать:

“Мо Хуа!”

Мо Хуа поднял голову, открыв свое нежное и живописное молодое лицо, его глаза были ясными, как будто в них был бассейн с чистой водой.

Пухлый мальчик понизил голос и спросил: “Это сделано?”

Мо Хуа, как маленький взрослый, похлопал себя по груди: “Когда я разберусь с делами, ты можешь быть уверен”, - и достал из сумки для хранения за спиной несколько диаграмм формирования, написанных черными чернилами на белой бумаге, и протянул их пухлому мальчику.

“Проверьте, нет ли чего-нибудь не так”.

Пухлый мальчик торжественно взял их, открыл скопированные страницы, серьезно взглянул на них, а затем сказал с болезненным выражением лица:

“Я не могу этого понять ...”

Мо Хуа терпеливо объяснял:

“Заданием, которое дал инструктор, были базовые шаблоны формирования Пяти элементов. Я нарисовал их для вас, и я намеренно допустил шесть ошибок, чтобы инструктор не понял, что эти шаблоны были нарисованы не вами ...”

“Шесть ошибок ... не многовато ли ...”

Мо Хуа молча посмотрел на него.

Пухлый мальчик быстро осознал свою ошибку и размышлял вслух:

“Не следует быть слишком жадным. Я был бы доволен, если бы смог выполнить задание, данное инструктором. Выполнение его слишком хорошо может вызвать подозрения. Если инструктор обнаружит это и мой отец узнает, он определенно жестоко меня побьет, и это будет потерей, не стоящей приобретения ...”

Мо Хуа кивнул и похвалил: “Достойный быть молодым мастером Ан, ты так быстро сообразил это!”

Пухлый мальчик сунул два Камня Духа в руку Мо Хуа: “Брат Мо, ты действительно хорошо знаешь меня, признавая мой интеллект! Вот тебе Камни Духа, я приду к тебе снова в следующий раз, когда инструктор будет задавать домашнее задание по формированию! ”

Засунув Схемы Формирования в сундук, он взбежал на гору.

Мо Хуа аккуратно положил в карман два Камня Духа и сорвал еще одну травинку, чтобы продолжить свой рисунок на земле.

Мгновение спустя появился еще один юноша с бумажным веером, усыпанным золотом. У него была худощавая фигура, неприятного вида лицо, и на нем было еще больше нефритовых подвесок.

Мо Хуа также вручил ему набор диаграмм формирования. Стройный молодой господин взглянул на диаграммы и подал знак своему слуге. Слуга подошел, чтобы взять диаграммы, и вручил Мо Хуа два Камня Духа.

Стройный молодой мастер взял диаграммы, но не ушел. Внезапно он высокомерно закрыл свой бумажный веер и сказал: “Этот Молодой Мастер также чрезвычайно искусен в Формациях, но у меня просто нет времени делать эти базовые Формации; вот почему я попросил вас написать их с помощью призрака”.

Мо Хуа не стал с ним возиться, просто сорвал траву и продолжил рисовать на земле.

Стройный молодой мастер был немного раздражен и усмехнулся: “Было сказано, что среди очищающих Ци учеников Ворот Тунсянь вы рисуете Образования лучше всех. Интересно, как бы ты справился со мной? Нам следует устроить соревнование, когда у нас будет время.”

Мо Хуа подумал, ты уже просил меня сделать домашнее задание по твоему формированию, так что это говорит о твоем собственном уровне?

Однако, следуя принципу, что гармония приносит богатство, Мо Хуа все же поднял глаза и выбрал приятные слова, чтобы польстить ему:

“Естественно, мастерство молодого мастера в Формациях намного выше. Семья Цянь - клан номер один в городе Тунсянь; наследие Формаций несравнимо с другими культиваторами ”.

Выражение лица стройного молодого мастера слегка прояснилось, затем он спросил: “Итак, скажите мне, есть ли среди совершенствующих Ци культиваторов Ворот Тунсянь кто-нибудь, чьи навыки Формации могут превзойти мои?”

“Их действительно немного ...”

Стройный молодой мастер был недоволен: “Кто они?”

“Например, я ...” Очевидно, Мо Хуа не стал бы по глупости говорить такие вещи прямо.

“Их довольно много; трудно сосчитать их все сразу”.

Стройный молодой мастер был явно зол.

“Это хорошо!” Мо Хуа солгал сквозь зубы.

Стройный молодой мастер усмехнулся: “Те, у кого семейное происхождение или Камни Духа ниже моего, но их навыки Формирования превосходят мои, вы говорите, их много. Ты хочешь сказать, что я глуп и не могу сравниться с другими? Что в этом хорошего? ”

Мо Хуа ответил: “Культиваторы города Тунсянь, независимо от того, насколько они талантливы или насколько хорошо они учатся, в конечном счете, как только они овладевают своими навыками, разве они все еще не входят в Бесчисленные Сокровищницы семьи Цянь, чтобы совершенствовать артефакты, изготавливать пилюли и рисовать Образования для вашей семьи ...”

“Только подумай, ты всего лишь на стадии очищения Ци, но на тебя работают культиваторы уровня Основания; ты Мастер Формирования первого ранга с мастерами формирования второго ранга в твоём полном распоряжении — как престижно! Чем сильнее способности ваших подчиненных, тем больше это отражает ваши собственные возможности!”

Стройный молодой мастер замер, затем внезапно на него снизошло озарение: “Это кажется вполне разумным!”

“Теперь понимаешь?”

Стройный молодой мастер кивнул и, глядя вниз на многочисленные культиваторы внизу, поднял голову еще выше:

“В самом деле! В самом деле! Неважно, насколько ты талантлив или как усердно занимаешься самосовершенствованием, в конце концов, разве тебе не приходится по-прежнему служить волами и лошадьми для моей семьи Цянь?”

Со злобным выражением лица Молодой мастер Цянь ушел, высоко подняв голову и выпятив грудь.

После того, как Мо Хуа одурачил молодого Мастера Цяня, он продолжил практиковать формирования на земле с помощью корней травы.

Вскоре пришли несколько богатых культиваторов, обменяв деньги на товары, купив у Мо Хуа несколько диаграмм формирования за камни духа. К тому времени, когда Мо Хуа закончил торговать рукописными диаграммами, у него на руках было двенадцать камней духа.

Двенадцать камней духа были немалым количеством для свободных культиваторов, но для культивирования этого все еще было далеко не достаточно.

Мо Хуа вздохнул, на его юном лице появился намек на беспомощность.

У тех, кто находился внизу, не было никакой надежды на развитие Дао...

В первый год даосского календаря, более двадцати тысяч лет назад, крупнейшая держава в мире совершенствования дао - Даосский двор - объединила Девять уровней совершенствования, облагородив благородные кланы и секты, и установила единую классовую систему со стандартизированными рейтингами профессий совершенствования.

Затем даосский суд обнародовал “Даосский закон”, запрещающий культиваторам убивать без разбора, мародерствовать или пополнять запасы за счет других.

Благодаря этому мир культивирования мирно развивался более двадцати тысяч лет, максимально процветая, с обширными территориями и бесчисленными культиваторами.

Однако, среди процветания даосского двора и роскошной жизни благородных кланов, секты обладали огромной властью.

Только свободные культиваторы нижнего уровня, без каких-либо связей, жили в трудностях и не имели надежды на совершенствование Дао.

После более чем двадцати тысяч лет распространения в мире совершенствования смертные без духовного корня постепенно естественным образом устранились, оставляя только тех, у кого были духовные корни, которые могли практиковать совершенствование Дао. Но чем больше было культиваторов, тем больше духовной энергии они потребляли, истощая духовную энергию неба и земли.

Теперь для совершенствующихся, которые хотели практиковать совершенствование Дао, им нужны были не только камни наследия, но и камни духа.

Тем не менее, когда великие кланы оккупировали духовные шахты, свободным культиваторам внизу не хватало духовных камней, а великие секты монополизировали наследие, не оставив обычным свободным культиваторам возможности для совершенствования.

В городе Тунсянь подавляющее большинство свободных культиваторов, не имеющих наследия и камней духа, провели бы всю свою жизнь в качестве культиваторов, очищающих Ци.

Царство очищения Ци - это не что иное, как скромный муравей под властью огромного Небесного Дао.

И Мо Хуа был одним из этих бесчисленных муравьев.

И, очень вероятно, он останется таким на всю жизнь!

Нежное лицо Мо Хуа было слегка озлобленным.

Небесное Дао могло быть равным, но культивирование Дао абсолютно не было равным...

Мо Хуа был свободным культиватором на втором уровне очищения Ци, родился в семье культиваторов из царства очищения Ци, оба его родителя находились на одной стадии совершенствования.

Его отец, Мо Шань, зарабатывал на жизнь охотой на чудовищных зверей, проводя свои дни в опасных для жизни битвах и накапливая шрамы на своем теле. Его мать работала в Пищевом блоке, готовила у плиты, ее тело постоянно страдало от жары, часто болели легкие и сухой кашель.

И его родители, бережливые в своих расходах, сохранили все свои камни духа только для того, чтобы Мо Хуа мог практиковать самосовершенствование у Внешних ворот Тунсянь.

Но независимо от того, как Мо Хуа совершенствовался, его посредственный духовный корень, хотя и немного лучше, чем у обычных людей, был обречен быть всего лишь среди средних в мире совершенствования, полном гениев.

Независимо от того, сколько он практиковался в совершенствовании, он мог оставаться просто

культиватором, очищающим Ци.

Из-за тяжелых семейных условий и отсутствия камней духа Мо Хуа мог, как и другие обычные ученики, практиковаться только до тех пор, пока не достигнет шестого уровня очищения Ци, прежде чем покинуть секту, а затем ему пришлось бы научиться некоторому мастерству, чтобы зарабатывать на жизнь.

Но Мо Хуа был от природы хрупким!

Такие практики, как очистка артефактов и охота на монстров, которые были источником средств к существованию для культиваторов очищения Ци, обычно требовали сильных культиваторов тела. Мо Хуа, с его изначально слабым телосложением, возможно, не сможет найти даже простую работу, чтобы прокормиться.

Если однажды он женится и заведет детей, бремя станет еще тяжелее, и все камни духа пойдут на содержание его семьи.

Без камней духа для культивирования развитие Мо Хуа навсегда застыло бы, и он всю свою жизнь был бы не чем иным, как культиватором, очищающим Ци.

Точно так же, как и все обедневшие свободные культиваторы в городе Тунсянь.

Точно так же, как бесчисленные культиваторы нижнего уровня в мире совершенствования.

Навсегда останься культиватором, очищающим Ци!

Десятилетний Мо Хуа вздохнул, изменил свое мышление и пошел в секту посещать занятия. После дня совершенствования Мо Хуа вернулся в Резиденцию Ученика, некоторое время читал некоторые Каноны Совершенствования Дао, а затем лег в постель, когда было 13:00.

Как только Мо Хуа закрыл глаза, в Море его Сознания появилась фрагментированная стела.

На стеле не было никаких надписей, но казалось, что с того момента, как Мо Хуа впервые увидел ее, он знал ее название:

Даосская стела!

<http://tl.rulate.ru/book/116544/4725951>